

Летние ночи всегда наступали позже вечером. Они не обращали внимания на время, поэтому, когда Сяо Юньнин вышла из скрытого переулочка с другой стороны, она обнаружила, что небо уже потемнело.

— Юная мисс, куда мы направляемся?

Юань Го держала ее за руку, и ее круглые глаза были потерянными и смущенными, когда она оглядывала окрестности.

Они только что услышали, что резиденция маркиза была опечатана, и семья Ли потеряла свою мораль. В данный момент действительно некуда было идти.

Сяо Юньнин стояла под стеной, часть ее тела была в темноте. Она тоже находилась в замешательстве.

Под крышами магазинов на оживленной улице висели фонари. В толпе было несколько человек, быстро расхаживающих вокруг, в то время как некоторые другие люди спокойно входили в различные магазины, когда продавцы приветствовали их. Но кем бы они ни были, у всех у них была цель на этой улице.

Сяо Юньнин стояла там, но она была единственной, у кого не было цели или дома, куда можно было бы вернуться. Она чувствовала себя совершенно неуместной.

Юань Го не получила ответа. Она опустила голову, нахмурила брови и не знала, что и думать. Спустя долгое время она подняла глаза и осторожно спросила:

— Юная мисс, возможно, мы можем пойти поискать Второго Мастера...

Сяо Юньнин не ответила на вопрос.

Вторым Мастером семьи Сяо был ее сводный дядя. Он родился от ее бабушки по отцовской линии и второй жены* после смерти ее бабушки по отцовской линии. Когда ее дед по отцовской линии женился на ее сводной бабушке, отец Сяо Юньнин был маленьким ребенком, который только начал свое обучение. По словам ее отца, ее сводная бабушка относилась к нему очень холодно с тех пор, как он был ребенком. После того, как ее отец стал взрослым и внес достойный вклад в развитие страны, ее дед по отцовской линии скончался. Ее отец унаследовал титул маркиза и полностью отделился со Второй Ветвью семьи.

(*天房 (tiānfāng) — термин, который указывает на то, что мужчина повторно женится после смерти своей жены, и женщина, на которой он женится, служит «заменой» для жены, которая умерла. Хотя вторая жена будет считаться официальной женой, она по-прежнему находится в подчинении у первой официальной жены

** 分家 (fēnjiā) – отделение семьи означает, что семья решила разделить свои ресурсы и финансово разделиться на новые семьи).

У нее сложилось впечатление, что Главная Ветвь и Вторая Ветвь были такими же разными, как воды реки Цзинь и реки Вэй*, даже если они находились под одной крышей и сидели вместе в день Нового Года. Так что мадам Ли не ошиблась, сказав, что она осталась сиротой после несчастного случая с ее отцом и братом.

(*井水不犯河水 (Jǐng Wèifēnmíng) — идиома, означающая быть совершенно другим)

Теперь ей не на кого было положиться, кроме самой себя.

Сяо Юньнин начала рыться в своих карманах и рукавах, но ничего не нашла. Затем она наконец кое-что вспомнила. Она потянулась к своему пучку волос, и ее глаза загорелись, когда она коснулась золотой заколки.

Она вытащила заколку и сказала:

— Эта заколка из чистого золота и украшена драгоценными камнями. Мы должны иметь возможность обменять ее на деньги. Давай найдем ломбард, а потом найдем гостиницу, где можно остановиться на некоторое время.

— Остановиться в гостинице?

Юань Го чувствовала, что гостиница небезопасна. Что, если ядовитая женщина из семьи Ли сможет их найти?

Мысли служанки были написаны у нее на лице. Сяо Юньнин крепко держала золотую заколку для волос и успокаивала свой разум. Она сказала:

— Никто не собирается беспокоить нас в это время, кроме того, кто во дворце. Гостиница будет в полной безопасности.

Только что произошла ссора перед воротами семьи Ли, и ее приданое ей не вернули. Если бы у главы семьи Ли все еще были мозги, то никто из семьи Ли не смог бы побеспокоить ее в это время.

В глазах этих лицемерных людей слава стоила десятки тысяч золотых. Не стоило разрушать Великую Стену* ради нее, девочки-сироты, которая не знает, что будет завтра.

(*自毁长城 (zìhuǐchángchéng) – идиома, означающая разрушение собственной репутации)

Сяо Юньнин приняла решение и приготовилась сначала продать заколку для волос.

Ее главным приоритетом было найти способ узнать об обстоятельствах ее отца и старшего брата после того, как она найдет место для проживания. Как только она сделала шаг, ее остановила Юань Го.

Она посмотрела на нее вопросительным взглядом.

Юань Го хлопнула по своей груди, понизила голос и таинственно сказала:

— Юная мисс, вам не обязательно продавать золотую заколку для волос! Я пришила к своему платью несколько серебряных банкнот.

С этими словами она подняла два пальца.

— Каждая банкнота стоит 1000 таэлей!

Сяо Юньнин открыла рот и на мгновение тупо уставилась на нее. Затем она прищелкнула языком и спросила:

— Как ты пришила серебряные банкноты к своему телу?

Там было всего 2000 таэлей, и это была немалая сумма. Откуда она взялась?

Юань Го озорно рассмеялась.

— Я слышала, как старая момо* говорила, что, когда женщина входит в семью своего мужа, она должна скрывать свои личные сбережения и не должна выставлять свою собственность напоказ другим. Таким образом, ей не нужно беспокоиться о том, когда она захочет потратить деньги. За эти 2000 таэлей я давным-давно написала Мастеру, что счетовод должен прислать их мне напрямую, и я подумывала о том, чтобы рассказать об этом юной мисс после сегодняшнего дня.

(*奶奶 (mómo) — пожилая женщина или кормилица)

Сяо Юньнин уставилась на Юань Го. Она открыла рот, а затем закрыла его. Она вдруг улыбнулась.

— Юань Го из нашей семьи самая умная.

2000 таэлей — это все равно что получить уголь*, когда шел снег. Более того, это было похоже на луч света, который рассеял темный туман вокруг нее.

(*雪中送炭 (xuězhōngsòngtàn) - идиома, обозначающая помощь кому-либо в трудную минуту).

Когда Юань Го увидела улыбку на лице своей юной мисс, она подняла брови и лучезарно улыбнулась.

Но неожиданно она услышала, как Сяо Юньнин сказала:

— Мы все равно должны продать золотую заколку для волос.

— Хм?

— Деньги не должны быть раскрыты случайно. Обмен банкнот в 1000 таэлей привлек бы слишком много внимания. Но также деньги должны использоваться там, где они нужны больше всего.

В столице все, что она делала, требовало денег. Не говоря уже о том, что она хотела расспросить о своем отце и брате.

Дворцовая дорога была окутана покровом темноты. Свечи были зажжены давным-давно с обеих сторон, но дворцовая дорога была длинной и углубленной. Ряды огней, освещавших ее, были не очень яркими.

Е Шэнь шел по дворцовой дороге с фонарем в одной руке. За ним следовал молодой имперский стражник, который только что сопровождал его в паланкине. Императорская гвардия была подобна темной ночи, неотступно следовавшей за ним.

Вырезанный из камня благоприятный зверь на крыше главного зала медленно стал виден после того, как они долгое время шли молча. Молодой имперский стражник посмотрел на свет у себя под ногами и внезапно поднял глаза, чтобы спросить:

— Вы будете отчитываться перед Его Величеством?

— Какой отчет?

Он задал риторический вопрос.

Молодой имперский стражник был ошарашен этим вопросом. Он открыл рот и спросил мгновение спустя:

— Разве вы не покинули дворец, чтобы отправиться к семье Ли из-за слов Его Величества?

Вот почему он отправился на задание, верно?

Е Шэнь все еще шел медленно, и он использовал свой большой палец, чтобы слегка нажать на палку из красного дерева, чтобы поднять фонарь вверх.

Он действительно покинул дворец, чтобы отправиться к семье Ли из-за слов Императора.

Сегодня днем он был рядом с Императором. Когда время приближалось к вечерней трапезе, во дворец поспешно доставили срочное военное донесение.

Солдаты, которые мчались всю дорогу до дворца, были на грани обморока. Они преклонили колени перед Императором и сказали, что отец и сын семьи Сяо совершили огромную ошибку. Было неизвестно, живы они или мертвы, и на границе царил хаос.

Император бросил свою чашку на стол. После того, как он тщательно расспросил их, он прочитал военный отчет, написанный заместителем генерала, и его лицо стало очень неприглядным.

После этого его взгляд упал на бок. Он двусмысленно произнес эти слова:

— Семья мужа твоей старшей сестры и семья Сяо женятся, верно? Разве сегодня не большая свадьба? Почему бы тебе не пойти и не присоединиться к празднеству?

И вот он покинул дворец.

Он был рядом с Императором в течение многих лет. Говорили, что он понимал Императора. Хотя у него действительно было некоторое понимание, были также времена, подобные сегодняшнему, когда он не мог ясно угадать смысл слов Императора.

Поэтому он не знал, с какой целью он покинул дворец, чтобы отправиться к семье Ли.

Он всегда действовал ради желаемых результатов, но сегодняшний день был исключением, и он покинул дворец в замешательстве. Он также был втянут в интриги маленькой девочкой из семьи Сяо.

Однако он не ожидал, что семья Ли откажется от Сяо Юньнин, и это позволило ему открыть глаза на ситуацию.

Она была маленькой девочкой, которую семья Ли выгнала из дома, чтобы сначала защитить себя, когда отец и сын семьи Сяо попали в несчастный случай, и Император не отдал приказ наказать семью Сяо. Она была всего лишь маленькой девочкой, о которой не стоило упоминать в глазах Императора, и маловероятно, что Император стал бы усложнять ей жизнь, даже если бы ее отец стал преступным служащим. Он подумал, что семья Ли глупая, поэтому резко развернулся и ушел. В результате он нажил себе неприятности из-за глупости семьи Ли.

Та маленькая девочка из семьи Сяо... Е Шэнь редко морщил брови. Пламя перед ним замерцало, когда подул порыв ветра. Это напоминало расчетливый огонек в глазах Сяо

Юньнин перед воротами семьи Ли.

Она, вероятно, не знала, что он уже заметил ее хитрый взгляд, когда она начала строить козни.

— Нет необходимости отчитываться. Беспокойство Его Величества было всего лишь небрежным замечанием.

Он слегка согнул пальцы и передал фонарь молодому имперскому стражнику. Затем он засунул руки в рукава и ускорил шаг.

Что ж, не было ничего плохого в том, что маленькая девочка-сирота использовала подобную схему, чтобы продолжать жить. Это была вина семьи Ли. И он был родственником семьи Ли, так что для него было нормально быть связанным с обвинением.

После того, как молодой имперский стражник взял фонарь, он поспешил, чтобы не отставать от его темпа. Он вспомнил, что было что-то еще, и сказал:

— Человек, расследующий дела с прошлого раза, вернулся...

Сяо Юньнин проснулась от звука открывающихся магазинов на улице.

Когда она открыла свои опухшие глаза, то уставилась на незнакомую темно-синюю вуаль-балдахин. Ее глаза были пустыми.

Снаружи раздался еще один хлопок, за которым последовала женская ругань.

— Почему я вышла замуж за такого лентяя, как ты? Я даже не хочу разогревать сковородку! Тебя следует заколоть тысячей ножей*...

(*千刀万剐 (āiqiāndāo) – означает того, кто не может избавиться от своей ненависти после того, как вонзил в кого-то тысячу ножей. Это происходит от идиомы «千刀万刃» (qiāndāowànrèn), что означает тысячу ножей и десять тысяч уколов или сделать из кого-то фарш. Оно также используется для описания преступления настолько серьезного, что смерть не может быть оправдана).

После этого последовала длинная череда проклятий, которые Сяо Юньнин проигнорировала. Она медленно села, и ее глаза стали спокойнее.

Прошлой ночью она продала золотую заколку для волос. Затем в целях безопасности она нашла гостиницу недалеко от главной улицы. Ночью эта улица патрулировалась вооруженными силами.

— Юная мисс, почему вы проснулись так рано?

Юань Го была разбужена ее движениями. Она потерла глаза и села.

Прошлой ночью ее юная мисс спряталась под одеяло и долго плакала. Хотя ее юная мисс старалась не издавать ни звука, она была очень близка и обладала некоторыми навыками боевых искусств. Как она могла не осознавать этого, когда ее слух был острее, чем у обычного человека?

Молодой девушке, только что достигшей брачного возраста*, было нелегко столкнуться с

такого рода несчастьями и взвалить на свои плечи это бремя перед посторонними.

(*В Древнем Китае этот возраст составлял 15 лет).

Ее юная мисс была любима Мастером и Молодым Мастером с тех пор, как она была молода и выросла в их ладонях.

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891326>